

Корнекова Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Кравчук Арина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Афанасьев Александр Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

**Конкурентная борьба России и Франции на рынке зерна
в странах Северной Африки**

Аннотация. Конкуренция на аграрном рынке становится не только экономическим, но и геополитическим инструментом, поскольку контроль над продовольственными ресурсами усиливает влияние государств на соседние регионы и международные торговые отношения. В статье рассматривается динамика соперничества России и Франции в экспорте зерновых культур в страны Африки, включая Алжир, Египет и Марокко. Выявляются факторы, способствующие усилению позиций России: ценовая конкурентоспособность, качество продукции, развитие логистической инфраструктуры, а также использование зерна как эффективного инструмента «мягкой силы» в условиях санкционного давления. Особое внимание уделено причинам сокращения роли Франции на традиционных рынках, связанному с дипломатическими трениями, снижением урожайности и изменением приоритетов африканских стран. На примере Египта и Алжира показано, как российский экспорт пшеницы трансформирует структуру импорта, вытесняя европейских поставщиков. Также обозначены перспективы России в регионе, включая необходимость адаптации к логистическим вызовам и укрепление межгосударственного сотрудничества в аграрной сфере.

Ключевые слова: конкуренция на аграрном рынке, экспорт зерновых, Северная Африка, геополитическое влияние, логистическая инфраструктура, мягкая сила, продовольственная безопасность, санкции, сельскохозяйственный экспорт.

Kornekova Svetlana Yuryevna

Saint Petersburg State University of Economics

Kravchuk Arina Dmitrievna

Saint Petersburg State University of Economics

Afanasyev Alexander Ivanovich

Saint Petersburg State University

**Competitive struggle between Russia and France in the grain market in North
African countries**

Abstract. Competition in the agricultural market of North Africa plays a key role in strengthening the economic and geopolitical influence of states. The article analyzes the dynamics of rivalry between Russia and France in the export of grain crops to countries in the region, including Algeria, Egypt, and Morocco. The factors contributing to Russia's growing influence are examined: price competitiveness, improved product quality, development of logistical infrastructure, and the use of grain as a "soft power" tool under sanctions pressure. Particular attention is paid to France's declining share in traditional markets, linked to diplomatic tensions, reduced crop yields, and shifting priorities of African countries. Using Egypt and Algeria as case studies, the article demonstrates how Russian wheat exports are transforming import structures, displacing European suppliers. Also, the prospects for Russia in the region are outlined, including

the need to adapt to logistical challenges and strengthen interstate cooperation in the agricultural sector.

Keywords: agricultural market competition, grain exports, North Africa, Russia, France, geopolitical influence, logistical infrastructure, soft power, food security, Algeria, Egypt, sanctions, agricultural export.

Обострение конкурентной борьбы России и Франции на аграрном рынке Северной Африки связано с несколькими ключевыми факторами. В последние годы Россия особенно активно наращивает экспорт пшеницы и других зерновых культур в страны Северной Африки (Алжир, Египет, Марокко, Тунис), что традиционно входило в сферу интересов Франции. Российское зерно часто оказывается дешевле, что делает его более привлекательным для покупателей. Повышение стандартов и качество российского зерна делает его более привлекательным для покупателей, особенно в Египте, крупнейшем импортере пшеницы в мире. Кроме того, стремление стран к диверсификации поставок и ценовая конкуренция ослабили влияние Франции. Так, благодаря развитию портовой инфраструктуры и логистических маршрутов Россия смогла предложить конкурентоспособные условия поставок. Например, после 2022 года увеличился экспорт зерна через Черное море и Средиземное море. Санкции против России активизировали поиск альтернативных рынков, а страны Северной Африки, в свою очередь, получили выгодные предложения из-за необходимости России расширять географию экспорта. Эти факторы привели к усилению конкуренции между Россией и Францией за контроль над аграрным рынком Северной Африки.

В настоящее время Российская Федерация находится на 17 месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. В 2023 году экспорт сельхозпродукции составил 43,5 млрд \$ [1].

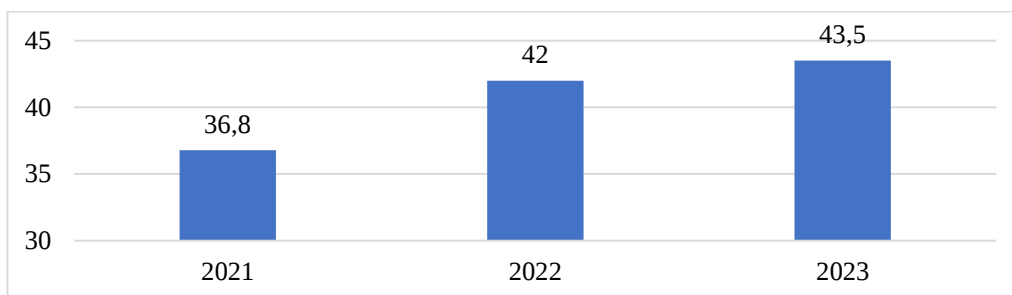

Рисунок 1. Экспорт продукции АПК 2010 – 2023 гг. (млрд \$) [1]

Сельское хозяйство в Российской Федерации в значительной мере обеспечивает потребности населения по большинству продовольственных групп, а излишки продовольствия стали важной статьёй экспорта. Основными экспортными продуктами являются зерновые, продукция масложировой отрасли, рыба и морепродукты, среди основных торговых партнеров лидируют: Китай, Турция, Казахстан, Беларусь, Египет (5.8%) [1].

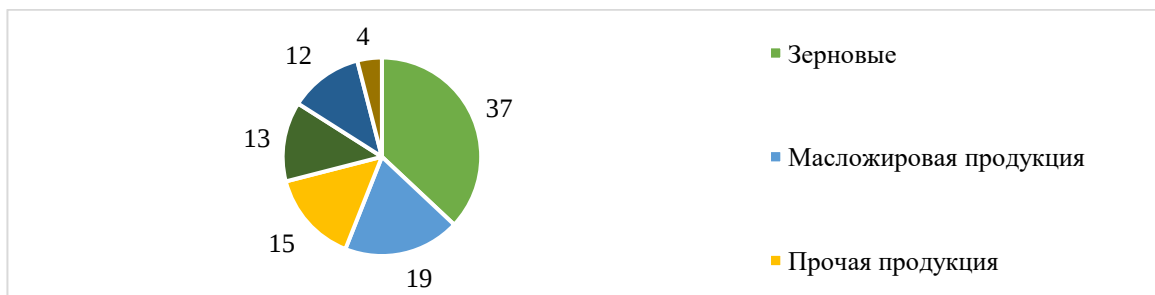

Рисунок 2. Структура экспорта продукции АПК из России в 2023 году, % [1]

Вместе с тем, Франция, являясь традиционным поставщиком зерна в страны Северной Африки, имеет отлаженную систему организации и управления экспортными поставками. Например, в продвижении французского зерна на мировой рынок наибольшую активность проявляет Intercéréales - частная некоммерческая ассоциация, межпрофессиональная организация, которая имеет пять постоянных филиалов в Париже (штаб-квартира) для взаимодействия со странами Европейского Союза, в Касабланке - для сотрудничества с Марокко, в Тунисе - для контроля зернового рынка стран Африки (к югу от Сахары), филиалы в Алжире и Каире - для взаимодействия со странами Ближнего и Среднего Востока, также имеется свое представительство в Пекине. Такая система филиалов позволяет французским представителям АПК понимать тенденции предпочтений клиентов и быть в курсе происходящих на рынке процессов.

Однако России, помимо своего геополитического влияния, удалось укрепить свое влияние в ряде африканских стран, которые исторически были зависимы от Франции. Это особенно актуально для Алжира. Сейчас это государство входит в пятерку лидеров по закупкам российской пшеницы. В Марокко Франция сохраняет лидирующие позиции - с долей рынка более 50% (по сравнению с менее чем 10% у России в 2023–2024 гг.) [2], однако российское влияние имеет тенденцию к росту.

Наконец, в Египте российская пшеница также продолжает укреплять свои доминирующие позиции. Так, в кампании 2023–2024 гг. доля России на рынке составила 66%. В 2021–2022 гг. эти показатели составили 44 и 30%, соответственно. GASC полностью изменил свою бизнес-модель и 62% рынка занимают российские компании, названия которых еще несколько лет назад были неизвестны [2].

Соперничество за влияние между Россией и Францией ещё сильнее усилилось после 2022 года, поскольку санкции, введенные против России, усилили необходимость поиска новых коммерческих партнеров. Кроме того, Россия использует зерно как инструмент для укрепления «мягкой силы» и как геополитический рычаг для усиления своего влияния, особенно в Африке. В этой связи в июле 2023 года в Санкт-Петербурге прошел Второй саммит экономический и гуманитарный форум «Россия-Африка». По итогам встречи были приняты совместные проекты, предусматривающие расширение сотрудничества в сферах поставок продовольствия, энергетики и содействия развитию. В своей вступительной речи на этом саммите В.В.Путин подчеркнул, что РФ сможет «в ближайшие месяцы обеспечить бесперебойные поставки от 25 до 50 тысяч тонн зерна в Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали, Сомали, Центральноафриканскую Республику и Эритрею» [3].

Как известно, Алжирская Народная Демократическая Республика – государство с населением более 45 млн человек, несмотря на усилия своего правительства по стимулированию внутреннего производства, сильно зависит от импорта сельскохозяйственной продукции. При этом, в Алжире один из самых высоких показателей душевых расходов на продукты питания в Северной Африке. Согласно данным, среднегодовой объем импорта пшеницы (твердых и мягких сортов) в Алжире составлял около 7,4 млн метрических тонн (МТ) в период с 2018/19 по 2021/22 маркетинговые годы (МГ) [16]. В течение этого периода Алжир, в основном, зависел от поставок пшеницы из ЕС. Исторически страна импортировала пшеницу из Франции, Германии, Испании, Канады, США, Аргентины и Мексики. По последним данным, в 2022/23 и 2023/24 гг. экспорт пшеницы в Алжир значительно сократился. Однако, импорт Алжира может превысить 8 млн метрических тонн в 2023/24 и 2024/25 гг.

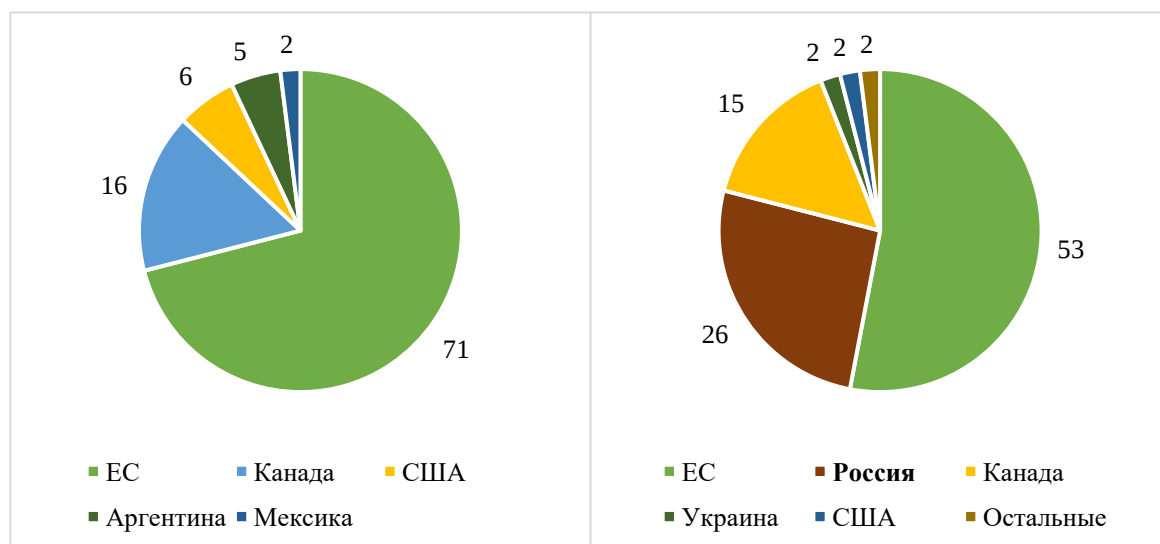

Рисунок 3. Пять крупнейших поставщиков пшеницы в Алжир по доле рынка: маркетинговые годы 2018/19 и 2022/23 [4]

В 2021 и 2022 годах Россия последовательно удваивала объемы поставок сельхозпродукции в Алжир. В результате, за последние 2 года они выросли в несколько раз.

Так, в 2021 году экспорт был на уровне всего 330 тыс. тонн, а в 2022 году вышел на уровень 1,3 млн тонн. То есть, можно наблюдать рост почти в 4 раза! При этом российская пшеница успешно конкурирует на алжирском рынке с европейской. Активизация поставок российского зерна в Алжир началась в июне 2021 года (после 5-летнего перерыва). Ей очень быстро удалось закрепить за собой место важнейшего экспортера этого продукта. Если раньше пшеница закупалась Алжиром, в основном, из Франции, то теперь значительную долю занимает Российская Федерация. Алжирские покупатели предпочитают российскую продукцию, поскольку она дешевле и полностью удовлетворяет их по качеству, так как соответствует строгим стандартам (например, по показателям влажности и содержания белка) [10, с 165].

Таблица 1. Основные страны-экспортеры зерновых в Алжир, 2021–2022 гг. [5]

№	Страны	2021 год		2022 год		Прирост 2022 к 2021 гг.	
		тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	динамика
1	Франция	2 297,7	653,0	2 244,3	873,5	-53,5	-2,3
2	Аргентина	3 089,1	677,0	3 295,4	869,2	206,3	6,7
3	Болгария	80,9	22,5	1 318,7	476,4	1 237,9	в 16,3 раз
4	Россия	346,5	109,5	1 299,3	408,9	952,8	в 3,7 раз
5	Румыния	56,0	17,0	922,9	348,3	866,9	в 16,4 раз

В 2022 году Алжир сократил импорт французской пшеницы, в результате чего во Франции образовался большой излишек, что поставило под угрозу ее доминирование на главном экспортном рынке. Алжир исключил французские предложения из последних трех

тендеров и на импорт мукомольной пшеницы. В октябре 2022 года президент Франции Эммануэль Макрон усомнился в том, что существовало алжирское государство до французского колониального правления. Позднее Алжир ответил закрытием воздушного пространства для французских военных и отзывом своего посла из Парижа, что показывает, насколько колониальное прошлое до сих пор влияет на взаимоотношения Франции и стран Африки.

В настоящий момент Алжир является одним из крупнейших импортеров мукомольной пшеницы, закупая около 6 миллионов тонн в год ежегодно [6]. Возможно экспорт зерна в Алжир, по мере ослабления дипломатической напряженности возобновиться, однако, есть вероятность того, что Франция будет продолжать сталкиваться с постоянными проблемами в своих традиционных экспортных статьях ввиду усиления конкуренции.

Усугубил тенденцию к снижению роли Франции на зерновом рынке Африки один из ее самых низких урожаев пшеницы в 2024 году. В текущей кампании производство мягкой пшеницы во Франции оценивается в 26,3 млн тонн, что на 25% меньше, чем в 2023 году, и является самым низким показателем с 1983 года. С учетом этого спада, который должен привести к сокращению объемов экспорта, особенно в Африку, баланс сил еще больше сместится в пользу конкурентов, расположенных в регионе Черного моря.

Еще в 2016 году наблюдалась подобная ситуация, когда производство пшеницы было также низким (за последние 10 лет) – 29 млн тонн. Пик урожайности пришелся на 2015 год, тогда было собрано 43 млн тонн пшеницы, и на момент 2023 года Франция не смогла вернуться к прежним показателям.

Традиционным покупателям французской пшеницы пришлось обратиться к другим источникам, и они обнаружили, что существуют весьма интересные предложения.

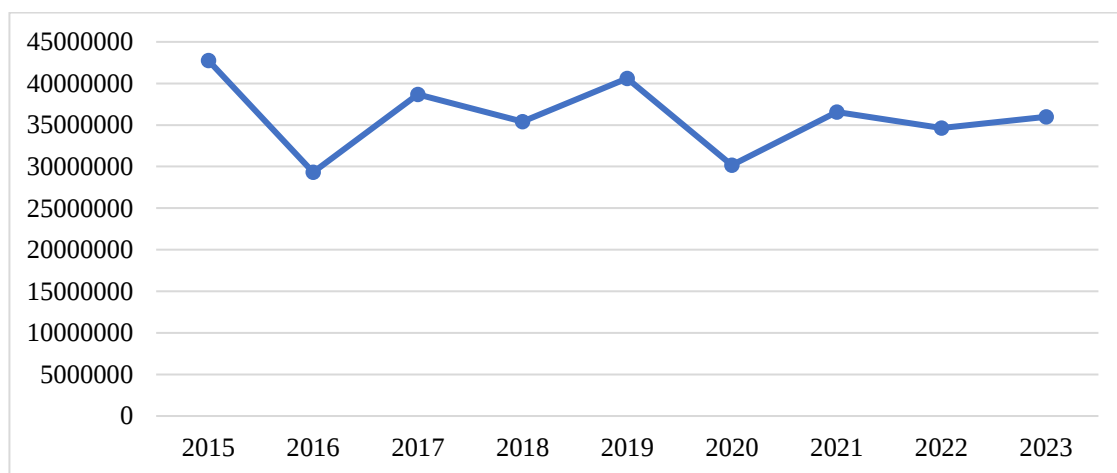

Рисунок 4. Производство пшеницы во Франции, 2015 - 2023 гг, т [7]

В 2023 году Франция экспортировала в Африку 5,4 млн тонн пшеницы, что составляет почти 40% от общего объема ее продаж на мировом рынке. Из этого общего объема Марокко закупило 2,2 млн т, по сравнению с 608 000 т - для Алжира и 379 629 т - для Египта [8].

В Алжире Россия стала ведущим поставщиком пшеницы за первые 6 месяцев 2023/2024 маркетингового года, опередив страны Европейского союза. В период с июля 2023 года по январь 2024 года Россия экспортировала на алжирский рынок 1,6 млн тонн пшеницы, что на 20% больше объема, отгруженного за тот же период годом ранее (1,33 млн тонн). Благодаря таким показателям российский сектор экспортировал на 400 000 т пшеницы больше, чем Европейский союз, который долгое время был основным источником зерна для этой североафриканской страны. Данные Европейской комиссии показывают, что Алжир импортировал около 1,2 млн тонн пшеницы за рассматриваемый период, в основном из Румынии и Болгарии.

Несколько иная картина с закупкой зерна в Египте, где имеет место снижение импорта этой важной сельскохозяйственной культуры [9], в связи с тем, что правительство борется с растущим долгом, нехваткой иностранной валюты и постоянной инфляцией. Однако велик риск роста недовольства среди пекарей и мукомолов, которые могут понести финансовые потери и предупреждают, что все трансформации могут отразиться на качестве хлеба. Вместе с тем, Правительство Египта подчеркивает, что программа субсидирования хлеба является серьезным бременем для бюджета. В прошлом страна практиковала схемы замены импортной пшеницы за счет стимулирования собственного производства, стремясь к укреплению продовольственной безопасности. Кукуруза была одним из главных альтернативных видов продукции в течение нескольких лет, прежде чем кампании промышленных групп убедили правительство отказаться от нее. Считалось, что за счет перехода на использование кукурузной муки собственного производства государство сможет значительно сэкономить валютные средства. Российская пшеница, от которой Египет сильно зависит, стоит около 220 долларов за тонну (по текущим рыночным ценам), тогда как, цена на кукурузу составляет около 200 долларов за тонну [9]. Министерству снабжения Египта необходимо около 8,25 млн тонн пшеницы в год, чтобы сделать субсидированный хлеб доступным для более чем 70 млн египтян, согласно бюджету на 2024-25 гг. [9].

В августе президент Абдель Фаттах ас-Сиси распорядился провести крупнейший в истории страны тендер на закупку пшеницы, потаясь зафиксировать низкие цены после падения мирового базового индекса, но государственный закупщик зерна приобрел лишь 7% от запланированных 3,8 млн тонн.

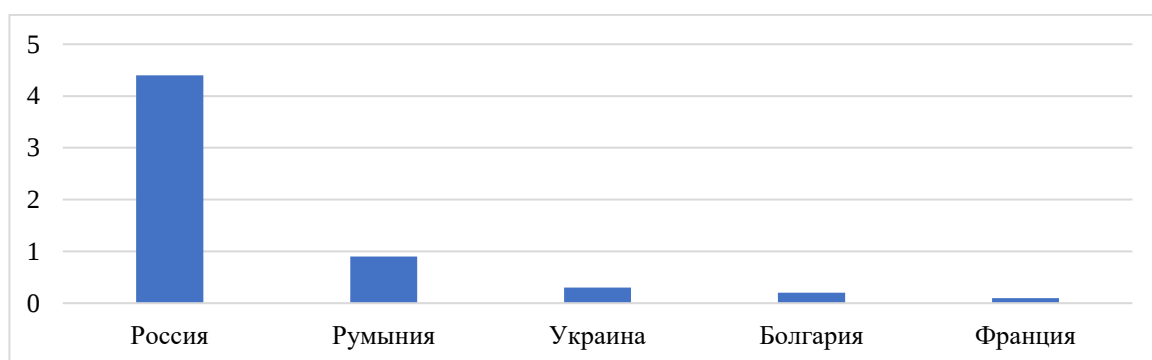

Рисунок 5. Импорт пшеницы GASC по 2023/2024 маркетинговому году [10]

В качестве еще одной меры экономии средств, правительство в этом году впервые за десятилетия повысило цены на субсидируемый хлеб. Кроме того, министерство поставок предложило использовать более дешевую муку из сорго при выпечке хлеба. Пекарни выступают против этого плана, утверждая, что более грубая мука с большим количеством отрубей требует более длительного времени выпечки и приведет к увеличению затрат на рабочую силу и электроэнергию. Мукомольные предприятия также выступают против, поскольку им платят за объем переработанной пшеницы, который будет сокращен. Египет выращивает сорго в скромных количествах, ежегодно закупая семена на сумму около \$1 млн, в основном из Индии [2], поэтому многим выгоды от таких предложений представляются сомнительными.

По данным Министерства сельского хозяйства США, Египет использует около 15,3 млн тонн кукурузы в год, в основном, в качестве корма для животных. Хотя урожайность за последние два года упала примерно до 7 млн тонн, правительство объявило о планах по расширению выращивания кукурузы в государственных проектах по освоению пустынь. В настоящий момент Египет является крупнейшим покупателем российской пшеницы, импортируя 6,3 млн тонн (с июля 2024 по январь 2025 года), что на 70 % больше, чем в прошлом году.

В целом, после 2022 года санкционное давление на Россию ускорило переориентацию её экспортных потоков на страны Африки. Это привело к прямому вытеснению Франции с её традиционных позиций, таких как Алжир, где российская пшеница заняла до 40% рынка к 2023/24 МГ. Дипломатические трения между Алжиром и Францией, связанные с колониальным прошлым, также сыграли роль в снижении доли французских поставок. Египет остаётся важнейшим стратегическим партнёром России: к 2023/24 МГ её доля в импорте пшеницы через GASC достигла 66%. Франция, напротив, утратила позиции, снизив присутствие до 3% из-за ценовой конкуренции и изменения приоритетов египетского правительства.

Перспективы России на африканском рынке зерна во многом зависят от её способности адаптироваться к новым логистическим условиям и расширения дипломатических контактов с африканскими странами. Продолжение диалога и реализация совместных проектов в аграрной сфере могут способствовать дальнейшему укреплению позиций России на этом стратегически важном рынке.

Список источников

1. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. Российский экспорт URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Agromatin. La filière française céréalière veut passer à l'offensive face à la présence russe en Afrique. 2024 URL: <https://www.agromatin.com/reference-agro/la-filiere-francaise-cerealiere-veut-passer-a-loffensive-face-a-la-presence-russe-en-afrique.html> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Eugénie DECOMMER. Le blé, un instrument de puissance révélateur d'une guerre d'influence entre la France et la Russie en Afrique. Centre d'études en diplomatie et relation extérieures. 2024 URL: <https://www.cedire.fr/articles/le-ble-un-instrument-de-puissance-revelateur-dune-guerre-dinfluence-entre-la-france-et-la-russie-en-afrique> (дата обращения: 10.03.2025).
4. USDA. Grain and Feed Annual. Algeria URL: <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Annual%20Algeria%20AG2024-0002> (дата обращения: 10.03.2025).
5. АГРОЭКСПОРТ. Алжирская Народная Демократическая Республика. Обзор ВЭД URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/11/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%AD%D0%94%D0%90%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C-0211-231113.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Susan Reidy. France faces wheat surplus as Algeria halts imports. WORLD-GRAIN.com. 2022 URL: <https://www.world-grain.com/articles/16387-france-faces-wheat-surplus-as-algeria-halts-imports> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Crops and livestock products. FAOSTAT URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL/visualize?country=FRA&year=2016> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Trade Map URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Mohamed Ezz. Exclusive: Egypt planning for major wheat import savings, sources say. Reuters. 2024 URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/egypt-planning-major-wheat-import-savings-sources-say-2024-10-03/#:~:text=Egypt%20is%20one%20of%20the,on%20imports%2C%20largely%20from%20Russia> (дата обращения: 10.03.2025).
10. USDA. Grain and Feed Annual. Egypt URL: <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Update%20Cairo%20EG2023-0025> (дата обращения: 10.03.2025).

11. Васильченко А. Д., Логвинов Д. В., Семенова А. А. НЕЦЕНОВЫЕ ФАКТОРЫ СПРОСА НА ИМПОРТ ПШЕНИЦЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №4, с. 157-177

12. Иванов А. Ю., Молодыко К. Ю. НА ЧЕТЫРЁХ НОГАХ // Россия в глобальной политике. 2022. №3 (115), с. 161-176

13. Е В. Петкова Африканская политика Франции: поиск возможностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №4 (853), с. 40-46

Сведения об авторах

Корнекова Светлана Юрьевна, д.г.н, профессор каф. РЭиП, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия,

Кравчук Арина Дмитриевна, студент каф. РЭиП, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия,

Афанасьев Александр Иванович, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Kornekova Svetlana Yuryevna, Assoc. Prof. of Geogr. Sci., Professor of the Faculty REiP, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,

Kravchuk Arina Dmitrievna, student of the Faculty REiP, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,

Afanasiev Alexander Ivanovich, Master's student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia